

«Я БОЛЕЕ ДОСТОВЕРНА В ЖЕНСКИХ РОЛЯХ, ЧЕМ В МУЖСКИХ»

Известия - 2004 - 30
внт. - с. 12, 7.

→7

Завтра в Россию приезжает одна из самых известных и любимых оперных певиц — Чечилия Бартоли, чьи диски с редко исполняемыми, а порой и никому не известными ариями (как на ее последнем альбоме с музыкой Антонио Сальери) раскупаются поповыми тиражами. В Москве и Петербурге обладательница уникального колоратурного меццо выступит второй раз, но не с барочной программой, а с канцонами Россини, Бизе, Делиба и Полины Виардо. С ЧЕЧИЛИЕЙ БАРТОЛИ беседовал обозреватель «Известий» **ИЛЬЯ КУХАРЕНКО**.

ИЗВЕСТИЯ: Вы ожидали, что последний альбом с ариями Сальери будет иметь такой успех?

Чечилия Бартоли: В принципе, нет. Но я страшно рада, что мое увлечение его потрясающей музыкой передалось публике, которая стала покупать диски и приходить на концерты.

ИЗВЕСТИЯ: Кто это придумал — «проверить» Сальери, как вы познакомились с его творчеством?

Бартоли: Идея пришла через другого известного композитора. Сальери был учеником и другом Глюка. Когда я изучала глюковские архивы для своей предыдущей программы, я наткнулась на множество писем к Сальери, а также на упоминания его имени в других письмах Глюка. И Глюк так тепло о нем отзывался, буквально называя его своим преемником, что мне стало любопытно. Но меня ждал неприятный сюрприз: Сальери — такое известное имя, но я нигде не могла найти его музыку. Тогда я поняла, что это имя все знают только благодаря фильму Милоша Формана «Амадеус» (*смеется*). Этот фильм, сделанный в 80-х годах, прославил Сальери, но совершенно незаслуженной дурной славой — в фильме он выглядит отвратительным, очень глупым человеком и бездарным композитором. В общем, я фильму не поверила и сказала себе: «Нужно открыть Сальери заново». И оказалась права — я нашла фантастически талантливые произведения Сальери в Национальной библиотеке в Вене и тогда же выяснила, что он учил Бетховена и Шуберта и даже молодого Листа, которому тогда было всего девять лет.

ИЗВЕСТИЯ: Кажется, вам страшно нравится торчать с утра до ночи в библиотеках и рыться в старинных нотах? Что вы чувство-

вали в тот момент, когда нашли никому не известного Вивальди?

Бартоли: (*Смеется*.) Это было какое-то сумасшествие. У меня и тогда, и сейчас есть ощущение, что вроде бы все знают Вивальди, все слушают Вивальди. Но иногда даже всем известного композитора нужно открывать.

ИЗВЕСТИЯ: Вероятно, до вашего диска никто не подозревал, что «Времена года» можно не только сыграть, но и спеть...

Бартоли: Поразительно, что мы продали больше полумиллиона дисков с никому не известной музыкой и она всем понравилась. → стр. 7